

Майкл
Манна

ТОМНАЯ НОЧЬ

19. 15.09.04
Известия - 2004
- 15 сент. - с. 15

СЕДОВЛАСЫЙ ТОМ КРУЗ В «СОУЧАСТНИКЕ» МАЙКЛА МАННА

Завтра выходит «Соучастник» — шальная погоня по ночному Лос-Анджелесу и, без сомнения, лучший фильм сентября. Окутанный джазом и посвистываниями пистолетного глушителя, «Соучастник» является вещью обязательной к просмотру, как, впрочем, и всякая картина почтенного режиссера Майкла Манна.

КИРИЛЛ АЛЕХИН

ПРОКАТ

Рожденный в индустриальном Чикаго и выросший на сериале Star Track, режиссер Майкл Манн менее всего похож на гения от кино. Гении, как известно, те еще типчики: они через одного крючконосые, мнительные, шепелявят из-за неверного прикуса, а свои революционные взгляды формируют за стойками видеопрокатов. Манн, в свою очередь, испорчен профильным об-

разованием (он закончил интернациональную киношколу в Лондоне) и внешне остается архетипом американца. Он упитан, румян и вполне доволен собой, он рано начал лысеть, и даже свой первый миллион он заработал авантюрой — как продюсер тлетворного сериала «Полиция Майами. Отдел нравов».

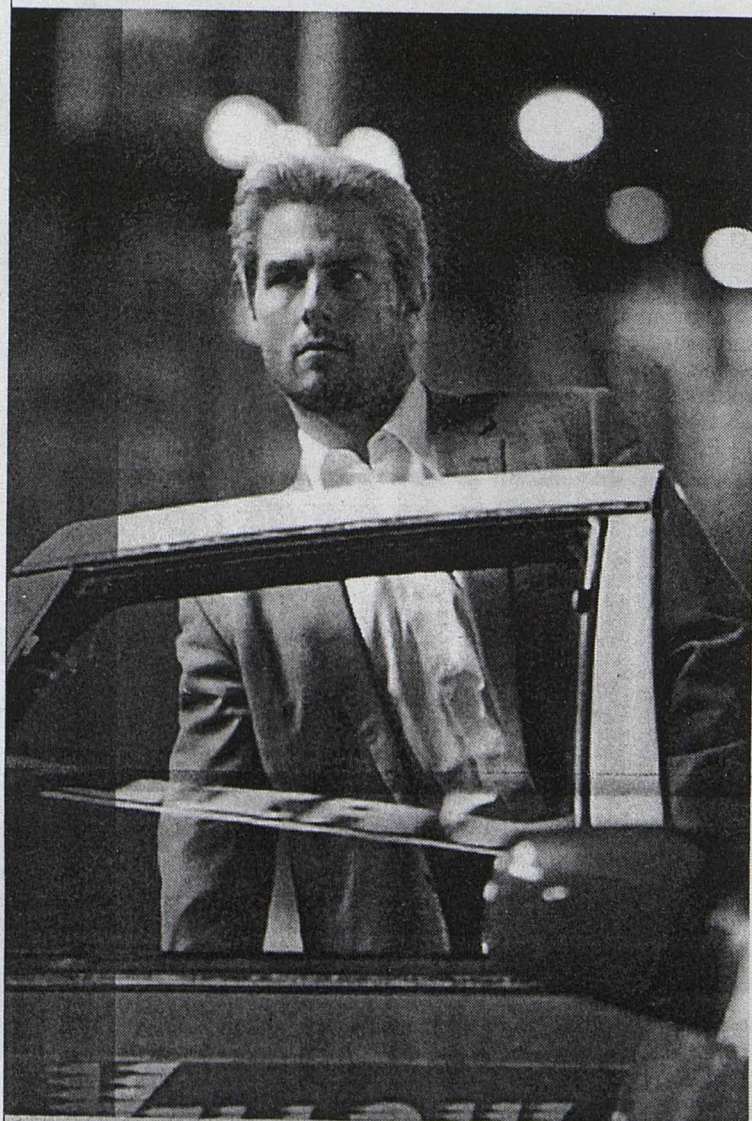
Все это, однако, не обесценивает того, что сегодня Майкл Манн — лучший из тех голливудских классиков, которые снимают вроде бы мейнстрим и за деньги, но на самом-то деле — арт-хаус и для себя. По окрыленным и вместе с тем будничным фильмам Манна можно изучать геометрию современного кинематографа. Сюжет его «Схватки» был нанизан на две параллельные прямые — Роберта Де Ниро и Аль Пачино, которые вопреки аксиоме в какой-то момент пересеклись на взлетно-посадочной полосе, под крыльями взмывшего в небо лайнера. Биография Мухаммеда Али представляла собой тоже прямую, но бесконечную, с открытым финалом. «Соучастник» же более всего похож на окружность, в которой все движется по кольцу. Убийцы и убитые случайно сталкиваются в лифтах. Девушка проезжает на эскалаторе мимо парня, которого встретит в развязке. Легенды, походя рассказанные в начале, внезапно оживают в конце. А сам фильм и вообще герметичен — он втиснут в салон лос-анджелесского такси с рекламной наклепкой на крыше.

В такси этом мчатся двое: темнокожий таксист в очках (Джейми Фокс) и подсаженный седовласый мужчина, по виду клерк, прилетевший рейсом из Далласа (Том Круз). Впечатленный профессионализмом водителя (таксист лихо обходит пробки и рассчитывает маршрут по минутам), клиент предлагает сделку: за ночь он хочет навестить пятерых приятелей и утром вернуться в аэропорт. Таксист с сомнением смотрит на протянутые сотенные купюры, но все-таки соглашается — и зря. Первого же «приятеля» упаковывают в багажник с несколькими отверстиями в груди. А пассажир уточняет задачу: «Людей убивают пули. Я только нажимаю на курок».

Неизвестно, предусматривал ли сценарий «Соучастника» сколь-либо достоверные сцены убийств, но в фильме их почти не осталось (первые две жертвы Круз «отрабатывает» за кадром, и они появляются уже в качестве декорации: одна — в багажнике, вторая — на столе дежурного морга). Майклу Манну, как Зоргу из бесноватого «Пятого элемента», любопытно не само разрушение, а та муравьиная активность, что возникает после него. В «Соучастнике» эта активность сфокусирована в салоне. На переднем сиденье — стремительное возмужание мямли-таксиста. На заднем — хандра киллера, который с понятной печалью узнает себя в бездомном псе, с опаской перебегающем шоссе.

Разбирая «Соучастника», можно бесконечно много писать, на какую именно микросхему похож полумночный Лос-Анджелес с высоты вертолетного полета и как наивно метить на «Оскара» убогому сединой Тому Крузу. Любая критика меркнет, когда Круз под напевы Пола Окенфолда входит в ночной клуб «Жара», фиксирует взглядом жертву и снайперскими ударами ломает ноги охранникам.

Причем получать удовольствие от «Соучастника» можно не зная и половины вживленных в фильм мимолетных историй (кто такой Майлз Дэвис, как часто в триллерах Манна звучит «С кем я говорю?» и почему занятый в минутном cameo Джейсон Стэтем является единственно верным артистом для роли криминального курьера). Но зная их, понимаешь: свои два часа ночного Лос-Анджелеса Манн выпил до последней капли. И великое чудо, что мы можем напиться вместе с ним. Такое меланхоличное и напитанное джазовыми импровизациями кино обычно снимают для личных надобностей и просматривают в интимной обстановке. Ведь что это за счастье, если его надо с кем-то делить.



Любая критика меркнет, когда Круз фиксирует взглядом жертву и снайперскими ударами ломает ноги охранникам